

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
В.Ю.ЖЕГЛОВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
19 января 2017 года**

*В связи с постановкой вопроса о российском
законодательстве об «иностранных агентах»*

Уважаемый господин Председатель,

Мы не раз давали подробные разъяснения относительно российского законодательства, которое регулирует деятельность некоммерческих организаций, в том числе выполняющих функции иностранного агента. Отсылаем коллег к нашим многочисленным предыдущим выступлениям на этот счет.

Можем лишь вновь подчеркнуть, что внесение организации в соответствующий реестр никоим образом не ограничивает ее деятельность, а лишь добавляет ей прозрачности. Перед законом все равны, будь то «Мемориал» или другие организации, имеющие некие заслуги перед Брюсселем или Вашингтоном.

Напомним, что российские меры по упорядочению политической деятельности НКО, получающих финансирование из-за рубежа, не являются чем-то особенным в мировой практике и не противоречат международным стандартам. Рассуждения о самом термине «иностранный агент» и насколько он «задевает» чьи-то чувства субъективны.

Между тем при обсуждении некоторых других сюжетов здесь мы не раз слышали от ряда стран-членов Евросоюза заявления, что ограничения у них свободы слова, СМИ, собраний и ассоциации будто бы направлены на защиту национальных интересов и государственной безопасности. В этих случаях есовский Брюссель почему-то хранит молчание. Как и по многочисленным грубым нарушениям Киевом прав и свобод человека.

Теперь о деле г-на Жалауди Гериева, постановка вопроса о котором коллегами из США и ЕС вообще-то не относится к заявленной теме «иностранных агентов». Но мы готовы дать пояснения.

Действительно, в сентябре 2016 г. г-н Ж.Гериев был осужден на 3 года колонии общего режима по части 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации о незаконном обороте наркотиков в крупном размере. Известно, что сторона защиты данный приговор обжаловала в Верховном суде Чеченской Республики, который в

установленном порядке рассмотрел апелляцию и вынес решение, оставившее приговор без изменений.

Тот факт, что г-н Ж.Гериев является журналистом, не освобождает его, как и любое другое лицо, от ответственности за противоправные деяния. Поэтому ссылки на некую политическую подоплеку дела считаем неуместными. Если в ходе следствия или судебного разбирательства права Ж.Гериева были нарушены, то у стороны защиты есть правовые инструменты для их обжалования.

Несколько слов о претензиях уважаемых коллег к российскому антиэкстремистскому и антитеррористическому законодательству. В России законодательно закреплён и реализуется на практике комплексный подход к реагированию на террористическую угрозу, сочетающий в себе политико-правовые, информационно-пропагандистские, социально-экономические и специальные меры с упором на превентивную составляющую такого противодействия. Эта система постоянно совершенствуется и адаптируется под новые вызовы. Принятие пакета антитеррористических законов было продиктовано всплеском террористической активности в различных регионах мира и усложнением схем подготовки терактов с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий.

Статьи российских законов не имеют какой-либо политической или дискриминационной направленности. Они обобщают национальный и международный опыт борьбы с терроризмом (например, самих США, а также Великобритании, Италии, Франции). При разработке учитывались соответствующие положения универсальных международных договоров, документов Совета Европы и постановлений Европейского суда по правам человека. На подготовительной стадии проводились экспертные консультации с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, рядом других авторитетных правозащитных организаций.

Благодарю за внимание.